

Подарок,
который он
всегда хотел

ПОХИЩЕНИЕ
Рождества

vk.com/lovestories2017

АЛЕКСА РАЙЛИ

Кристмас Уинтер повезло, что она любит это время года, потому что её имя не оставило ей большого выбора. Она всегда весёлая, добрая и счастливая. По крайней мере, старается быть счастливой. Поэтому когда она устраивается на работу эльфом в огромный торговый центр, то очень старается подарить людям радость. Но чего Кристмас никогда не ожидала, так это того что произойдёт, когда она попадёт на глаза незнакомцу. Николас Лайт - владелец торгового центра, где теперь работает Кристмас. Его взгляд приземляется на нового эльфа ...и он понимает, что хочет её сладкую невинность. И он не отступит. Нет. Он обязательно придумает план, чтобы это произошло. И как можно скорее. Предупреждение: Возьмите в руки колокольчики и покачайте их над головой... Зажгите праздник Рождества. Ладно, ничего из этого не имеет смысла. Но это ведь звучало празднично, не так ли? Эта история восхитительна и обязательно вам понравится. Только проследите, чтобы мишура не застряла в неподходящих местах, и... Доверьтесь нам.

•

Любое копирование текста без ссылки на группу ЗАПРЕЩЕНО!

Перевод осуществлен исключительно в личных целях, не для коммерческого использования. Автор перевода не несет ответственности за распространение материалов третьими лицами.

Книга содержит реальные сексуальные сцены и нецензурные выражения, предназначена для 18+

Название: Похищение Рождества.

Автор: Алекса Райли.

Серия: вне серии.

Рейтинг: 18+

Количество глав: 10 глав+2 Эпилога.

Переводчик|оформление файла: NataS.

Редактор: Марина.

Вычитка: Юльчик.

Обложка: Svetlana M.

Перевод группы: <https://vk.com/lovestories2017> (Сказки для взрослых девочек).

Аннотация:

Кристмас Уинтер повезло, что она любит это время года, потому что её имя не оставило ей большого выбора. Она всегда весёлая, добрая и счастливая. По крайней мере, старается быть счастливой. Поэтому когда она устраивается на работу эльфом в огромный торговый центр, то очень старается подарить людям радость. Но чего Кристмас никак не ожидала, так это того что произойдёт, когда она попадёт на глаза незнакомцу.

Николас Лайт – владелец торгового центра, где теперь работает Кристмас. Его взгляд приземляется на нового эльфа... и он понимает, что хочет её сладкую невинность.

И он не отступит. Нет. Он обязательно придумает план, чтобы это произошло. И как можно скорее.

Предупреждение: Возьмите в руки колокольчики и покачайте их над головой... Зажгите праздник Рождества. Ладно, ничего из этого не имеет смысла. Но ведь это звучало празднично, не так ли? Эта история восхитительна и обязательно вам понравится. Только проследите, чтобы мишура не застряла в неподобающих местах, и... Доверьтесь нам.

Глава 1.

Кристмас.

— Ох, я возьму и это печенье с Сантой, — говорю я, улыбаясь Нэнси, когда она собирает печенье различных форм в коробку, которую я захвачу сегодня домой. Я просто не могу выбрать какое-то одно и точно знаю, что они все мне понадобятся, когда я начну чувствовать себя немного подавленной.

— У кого-то будет слишком сладкое Рождество, — подмигивает мне она, закрывая коробку с печеньем и протягивая её мне.

— Сколько я тебе должна?

— Ничего. Это тебе подарок от меня. Счастливого Рождества!

— Да, чуть не забыла! — поставив коробку с печеньем на прилавок, я копаюсь в своей маленькой сумочке, пока не нахожу маленький подарок. Я достаю его и дарю Нэнси.

— О, дорогая не надо было, — смущается Нэнси, но её глаза загораются и она разворачивает обёрточную бумагу. Нэнси открывает коробочку, в которую я положила маленькую серебряную скалку. В этом году я дарю всем украшения. В прошлом, я дарила большие кружки и наполняла их сладостями. Я всегда стараюсь что-то подарить пусть, даже оно будет маленьким. Ведь Рождество, в конце концов, мой любимый праздник.

Торговый центр в это время года оживает. В нём много бегающих и играющих вокруг детей и пахнет печеньем и сосной. Единственное чего не хватает в этом году так это снега, и я молюсь, чтобы он пошёл. Прогноз погоды обещал, что снег к вечеру пойдёт и это точно поднимет мне настроение сегодня вечером, когда я вернусь домой.

— Мне она нравится, — говорит Нэнси и, обойдя прилавок, обнимает меня. Запах сахара и корицы обволакивает меня, прежде чем она отходит.

— Мне лучше поторопиться и закрыться. Мой «медок» уже ждёт меня и ещё я не успела завернуть все подарки для внуков.

Я улыбаюсь Нэнси и желаю ей счастливого Рождества, прежде чем вернуться в офис. Почти все уже давно ушли домой. Рождественские гирлянды выключены, и чувство тоски накатывает на меня. Сегодня Рождество и в этот день я больше всего скучаю по маме. Несмотря на то, что мы были только вдвоём – мы всегда праздновали Рождество с размахом. Я иду, сражаясь с меланхолией, которая угрожает меня захватить, и стараюсь улыбаться.

В этом году Рождество пролетело так быстро. Не успела моргнуть, а праздник уже закончился. Мне всегда становится немного грустно, когда любой праздник подходит к концу, но Рождество особый случай.

Мысли о возвращении в пустую квартиру, чтобы провести вечер в одиночестве, заставляют моё сердце вздрогнуть. Это единственный день в году, когда торговый центр полностью закрывается, так что у меня нет работы, чтобы отвлечь себя. Даже на День Благодарения мы открыты вечером.

Свернув за угол и пройдя немного по коридору, я вошла в офис, чтобы забрать ключи и куртку. Но оказывается, ещё не все разошлись по домам. Мой менеджер Криста сидит за своим рабочим столом, и я немного смущена, потому что была уверена, что она уже давно ушла.

— Эй, что ты всё ещё здесь делаешь? — спрашиваю я, поставив коробку с печеньем на её

стол.

— Мне нужна твоя услуга, — вздыхает она, глядя на свой компьютер.

Я не знаю, как она может весь день в него смотреть? Мне нравится быть среди людей, и я люблю заставлять их улыбаться ещё больше. Поэтому мне так нравится моя работа. Я украшаю торговый центр и провожу в нём праздничные мероприятия. Мне нравится видеть, как лица людей загораются от волнения, когда они видят Санту или Пасхального кролика. Их улыбки так заразительны.

— Что угодно, — отвечаю я ей, заставляя губы растянуться в улыбке.

Тень беспокойства исчезает с лица Кристи.

— Мне нужно, чтобы ты сегодня вечером поработала.

Я замираю и окидываю взглядом свой наряд. Я всё ещё одета как один из маленьких помощников Санты. Свой любимый костюм я сшила сама, так как не смогла найти ничего подходящего мне по размеру, в нём я чувствую себя супер празднично. Но мне почему-то кажется, что мой костюм не подойдёт для того, чего хочет Криста.

— Мне, наверное, надо сбегать домой переодеться? У меня ещё есть время?

— Нет, мне нужно, чтобы ты пошла так. По крайней мере, такой был запрос.

— Запрос? — спрашиваю я. Интересно, что всё это значит?

— Да, запрос. На тебя и именно в этом костюме. На рождественскую вечеринку.

— Ох, — бормочу я и чувствую, как волнение начинает бурлить внутри меня. Чёрт, значит, мне ещё не нужно возвращаться домой. Я смогу пойти на рождественскую вечеринку. Волнение от счастья начинает во мне шипеть от перспективы того, что я буду что-то делать, а не валяться в постели сгорая от жалости к самой себе. — Меня точно попросили лично?

Криста улыбается и кивает.

Должно быть, я произвела на кого-то хорошее впечатление, если они хотят, чтобы я пришла на их рождественскую вечеринку. Интересно, я буду как гость, или же всё-таки как работник.

— Что мне надо будет делать?

— Он не сказал. Просто ему нужно, чтобы ты была в этом костюме помощника Санта Клауса.

Я взволнованно хлопаю в ладоши, но у Кристи, похоже, нет моего энтузиазма.

— Почему ты говоришь об этом так мрачно? Звучит весело!

Она качает головой, встаёт из-за стола и подходит ко мне, — вечеринка будет в особняке Николаса Лайта.

Это новость заставляет меня немного призадуматься, но не потому, что я боюсь. Мне любопытно. Очень любопытно. Я слышала об этом мужчине много разных слухов. Он владеет этим торговым центром и ещё множеством мест, по крайней мере, так говорят. Но то, что он владелец торгового центра – это точно. И ещё мне почему-то кажется, что у него не один он.

— Я не думала, что кому-то разрешено быть в его доме.

Это ещё один слух, который я слышала вместе с тем, что он никогда не покидает свой дом и никогда никого в него не впускает. Люди вообще говорят разное о нём. Например, что он злой и задумчивый и мне интересно, правда ли это. Мне также интересно, смогу ли я заставить его улыбаться.

Это звучит, как вызов и мне это нравится.

— Я проработала здесь пять лет и никогда его не видела. Я также никогда не получала от него писем... до сегодняшнего дня.

— Так это же замечательно, — улыбаюсь я.

— Есть ещё кое-что, о чём я хотела с тобой поговорить, — Криста прижимает руки к груди. Она постоянно делает так, когда волнуется. — Говорят, что он закрывает торговый центр.

Я задыхаюсь от её слов. Закрыть торговый центр? Мне нравится это место. Я не думаю, что когда-нибудь смогу найти такую работу как эта, где могу дарить людям радость и смех. Мне нужна эта работа.

Когда мама умерла два года назад, я была потеряна и одинока. Когда же я получила эту работу, то вновь стала улыбаться и хочу, чтобы другие улыбались тоже.

— Ты хочешь, чтобы я попыталась поговорить с ним? — спрашиваю я Крису.

В любом случае я сделаю это. Я не позволю ему закрыть торговый центр. К тому же здесь работает так много людей. В конце концов, мы все здесь стали одной большой семьёй.

— Кристмас, — вздыхает Криста, беспомощно опуская руки. — Черт! Я чувствую себя так, словно посылаю ягнёнку к тигру.

Я хмурю брови в замешательстве.

Криста же качает головой.

— Все здесь любят тебя, Кристмас. Ты словно глоток свежего воздуха. Люди любят твою доброту и невинность...

Я чувствую, как начинаю краснеть от её слов.

— И он просил конкретно именно тебя. Он... хочет именно тебя.

Мои щёки пылают. Нет, этого не может быть. Он даже не знает меня.

— Я не думаю что...

Криста перебивает меня.

— Видишь? Ты действительно наивная и невинная.

— Так, что ты хочешь этим сказать?

— Просто будь осторожна и если тебе выпадет такая возможность, может, ты сможешь поговорить с ним о сохранении торгового центра.

Я снимаю свою куртку со спинки стула и забираю коробку с печеньем.

— Я всё поняла, — отвечаю я ей, внезапно почувствовав, что у меня появилась цель.

Я хочу спасти торговый центр и все будущие рождественские праздники.

Глава 2.

Николас.

Когда я только задумал эту вечеринку несколько недель назад и запустил механизм по её воплощению, то очень нервничал думая, что никто на неё не придёт. Чего я никак не ожидал так это того, что большинство людей интересуется мной, и повод попасть ко мне домой, был встречен ими на «ура». Мой помощник Ричард приглашал всех подряд и был уверен, что явка на мою рождественскую вечеринку будет высокой.

Мой особняк расположен на холме посреди леса, недалеко от города, что достаточно близко, для того чтобы быстро добраться до него, в случае возникновения срочных дел. Но всё-таки я предпочитаю уединение и люблю решать все проблемы, не выходя из дома.

Мой трехэтажный особняк роскошь для меня одного. Вообще-то, это старый замок, который моя семья построила несколько поколений назад. Но сейчас я живу в нём один, не считая моего персонала. Обслуживание особняка требует слишком много сил, поэтому я разделил его на две части.

Я пользуюсь только одним крылом особняка, а остальная часть закрыта. Но последние несколько недель все комнаты в особняке были открыты, включая бальный зал и большой балкон. Ричард даже нанял специальную группу специалистов, которая украсила в рождественском стиле все комнаты.

Через камеры наблюдения в моём кабинете я вижу, что ёлки стоят в каждой комнате и каждая их ветвь украшена. В общем, в особняке не осталось ни одного уголка, который бы не воссоздавал праздничное настроение, и я должен признать, что это похоже на сон. Как будто

зимний замок ожил, и я могу только надеяться, что этого окажется достаточно.

Тихий стук в дверь отвлекает меня от моих мыслей, и я поворачиваюсь к двери. Ричард входит в кабинет и закрывает за собой дверь, словно отрезая меня от внешнего мира.

— Мистер Лайт. Мисс Уинтер уже в пути. Она должна быть здесь через пятнадцать минут.

Он улыбается мне, и я кивком благодарю его за то, что он проследил за этим. Ричард был правой рукой моего отца, а когда после его смерти компания перешла ко мне, стал работать на меня. Моя мама умерла почти сразу, после того как я появился на свет и отец вырастил меня самостоятельно. Он был добрым и отзывчивым человеком, даже не смотря на то, что почти всегда был занят работой. Он брал меня с собой на работу почти каждый день и я, помогая ему, учился у него как управлять империей Light. Поэтому, когда он умер несколько лет назад, для компании переход к новой власти, моей власти, прошёл легко.

У меня есть тридцать торговых центров по всем Соединённым Штатам и настолько огромный список недвижимости, что даже мне придётся поискать в нём то, чего у меня нет. Да, я получил по наследству целое состояние, но мне удалось увеличить его в несколько раз за время работы генеральным директором. Не было ничего, чего бы я ни достиг, когда дело касалось работы, но всё же моя жизнь является неполной.

Единственное, чего мне не хватает, так это наследника. Ребёнка, которому я могу передать свою империю, и который создаст будущее для «Light Corporation». Я заработал достаточно денег, чтобы с шиком прожить хоть сто жизней, но это ничего не будет значить, когда я умру. Наследие Лайт тогда умрёт вместе со мной. Я никогда не забуду слов отца, когда держал его за руку на смертном одре. Тогда он сказал мне, что мне нужен ребёнок для продолжения нашего рода и без него, весь наш труд просто напрасен.

Я думал об этом тысячу раз и планировал разные сценарии. Сначала я планировал жениться на ком-то, кого бы выбрал Ричард из списка потенциальных конкурентов. Таким образом, я бы объединил наш бизнес, и на тот момент мне казалось это хорошей идеей. Но потом я передумал. Потому что не хотел жениться, не испытывая любви и страсти. Я никогда не знал маму, но видел лицо отца, когда он говорил о ней. Оно светилось при воспоминании о ней. И, чёрт возьми, я хочу, чтоб и у меня было так же. Честно говоря, я не знал, что и как нужно сделать для этого, но Ричард сказал мне, что я сразу почувствую, когда увижу свою женщину. Так же как и мой отец.

Я мужчина, который не выходит слишком много из дома, поэтому мои варианты были довольно ограниченны. Но я хотел немного повременить, прежде чем жениться на той, для которой были бы важны мои деньги и статус, а не я сам. Так что я решил немного подождать.

И вот несколько недель назад, проводя обычную проверку своих предприятий, я заметил её. Она украшала к Рождеству центральную площадь торгового центра «Mall of Light».

Я помню, как её белокурые локоны скользнули по спине, когда она потянулась, чтобы повесить звезду на огромной ели. Я был так поражён её красотой, что совсем не понимал, что делаю, когда стал обводить её образ пальцем на холодном экране монитора передо мной. В тот момент я хотел проскользнуть через камеру и заключить её в свои объятия. Я никогда не видел столь красивую и невинную девушку. Господи, она выглядела, словно ангел и я тут же понял что, во что бы то ни стало, она должна стать моей. Девушка была одета в костюм эльфа, и я, наблюдая за ней весь день, видел, как она улыбается. Я переключался с камеры на камеру при каждом её движении, чтобы лучше её рассмотреть. К концу дня, я уже был полностью одержим ею, и мне пришлось позвонить Ричарду, чтобы узнать, кто же она такая. Ричард быстро собрал на неё всю информацию, которую смог найти и уже через час на моём столе лежало полное досье на девушку. Я улыбнулся, когда прочитал, как её зовут. Кристмас Уинтер. Сначала я подумал, что это какая-то шутка. Но потом, вспомнил её улыбку и румяные щёчки, которые вполне могли бы растопить и Северный полюс и понял, что это имя идеально ей подходит.

Я никогда не слышал её голоса, но всё же был уверен, что она очень добрая. Я никогда не чувствовал её прикосновений, но был уверен, что они нежные и сладкие. Я никогда не целовал её губ, но был уверен, что она та самая. Она будет матерью моих наследников и моей женой. Я был настолько в этом убеждён, что организовала эту вечеринку, для того чтобы она оказалась здесь.

— Вы готовы, сэр? — спрашивает меня Ричард, вытряхивая меня из мыслей о Кристмас.

— Да. Я думаю, да. Я слишком долго ждал, — отвечаю я ему, вставая из своего удобного кресла и поправляя галстук. Ричард выходит из кабинета, и я выхожу вслед за ним, идя по коридору к бальному залу особняка. Я думаю только о том, что будет, когда я увижу её в реальной жизни. Я много раз задавался вопросом, может ли простая камера отразить истинную красоту. Почему-то мне кажется, что нет.

Мы с Ричардом продолжаем идти по длинному коридору к огромной лестнице. Ричард отходит в сторону, а я направляюсь прямо к микрофону. Увидев меня, мои гости собираются у основания лестницы.

— Добро пожаловать, — начинаю я, просматривая толпу. — Спасибо всем, что приняли моё приглашение и пришли сегодня вечером. Я знаю, что это не совсем то, что я делал последние годы, но мой отец любил вечеринки и всегда приветствовал всех в нашем доме. Сегодня вечером я хочу возобновить традицию, которую заложил мой отец. Честно говоря, я и не праздновал без него праздники все эти годы.

Людское море молчит, но я вижу, что все смотрят на меня, когда я говорю о своей замкнутости. Я продолжаю смотреть на толпу и замечаю лёгкое движение, когда несколько человек расступаются перед кем-то, но не могу увидеть кто это.

— Но сейчас всё изменилось. Я понял, что ни один человек не является островом, даже если он хорошо украшен.

Толпа смеётся и мне преподносят бокал шампанского.

— Тост, — продолжаю я, поднимая бокал вверх. — Теперь для меня самое важное с сегодняшнего дня, это Рождество.

Когда я произношу последние слова, то имею в виду девушку, о которой мечтал эти несколько недель и тут же замечаю её ярко-зелёные глаза, смотрящие прямо на меня. Я делаю глоток шампанского, не разрушая зрительного контакта с нею, и тут же толпа повторяет мои слова.

— За Рождество!

Они даже понятия не имеют, насколько сильны и правдивы эти слова, когда я смотрю на девушку, которая только что стала моей.

Глава 3.

Кристмас.

Я чувствую, как краснею, когда смотрю на самого красивого мужчину, которого я когда-либо видела в своей жизни. Дыхание в груди замирает, когда я встречаюсь с его чёрными, как ночь глазами. Я никогда не представляла себе, как выглядит мистер Лайт, но теперь понимаю, почему люди находят его пугающим. Единственное, что мне кажется мягким в нём, так это улыбка, которую он сейчас дарит мне.

Он одет в чёрное, что соответствует его тёмным волосам и глазам, и выглядит очень внушительно. Я делаю робкий шаг к нему навстречу как мотылёк, летящий на пламя, но кто-то встаёт передо мной и я больше не вижу этого тёмного красавца. Я обхожу вокруг мужчины, который встал

передо мной, но мистер Лайт уже ушёл. Я осматриваю зал пытаюсь найти его, но в этом людском море сделать это довольно трудно. К тому же почти все в зале выше меня. Женщины на

каблуках заставляют меня чувствовать себя действительно настоящим маленьким эльфом.

Я чувствую разочарование оттого, что он ушёл, но где-то в глубине души, надеюсь, что он вернётся.

Официант с бокалами шампанского останавливается передо мной, чтобы предложить мне один, но я отказываюсь, хотя украшенные бокалы выглядят празднично.

Зал красиво оформлен с пола до потолка. Всё в нём похоже на зимнюю страну чудес. Прекрасно. Идеально. Я бы хотела проснуться в таком доме на Рождество. Всё внутри зала было похоже на то, как будто Рождественская сказка оживает.

— Разве тебе здесь не нравится, красавица? Ты уверена, что не хочешь бокальчик вкуснейшего дорогого шампанского? — обращается ко мне мужчина, который до этого встал передо мной. Он подмигивает мне, держа в руках бокал шампанского.

— Нет, спасибо. Мне нельзя. Я на работе, — признаюсь я. Я думаю, что работаю. Возможно. Черт, я даже понятия не имею, что должна здесь делать.

Я была немного потрясена когда, выйдя из торгового центра, обнаружила, что меня ожидает машина, которая должна была отвезти меня на вечеринку мистера Лайта. И я благодарна ему за это, потому что наконец-то пошёл снег, и шины на моей машине не выдержали бы подъёма на гору.

Мужчина присвистнул, прежде чем сделать жадный глоток шампанского.

Я почувствовала себя рядом с ним как-то неловко, потому что не знаю, как мне себя вести. Вообще-то я привыкла быть рядом с детьми.

— Не хочешь быть немного непослушной на Рождество? — подмигивает он мне снова.

Я оглядываюсь вокруг, чтобы посмотреть услышал ли ещё кто-нибудь его грубые слова в мой адрес. Мужчина же наклоняется ко мне немного больше и его приторный одеколон наполняет мои

лёгкие. Я отступаю назад, почти спотыкаясь о свои собственные ноги.

— Извините. Я скоро вернусь, — пробормотала я и рванула так быстро от него, как только могла, пробираясь к гигантской ёлке в центре зала. Я хочу скрыться от него, а ёлка довольно хороший камуфляж. И ещё я чувствую себя немного неуместно рядом со всеми этими людьми, которые одеты в вечерние наряды, а я, кажется, единственная кто одета в рождественский костюм. Люди смотрят на меня, и я дарю им яркую улыбку, пытаюсь замаскировать то, как неловко себя чувствую на самом деле. Вот тогда-то я и замечаю милого маленького мальчика пытающегося достать себе что-нибудь поесть с длинного шведского стола и встаю рядом с ним на колени. Щёчки малыша надулись, пока он силится на носочках дотянуться до стола и мне приходится скрыть улыбку. Я почему-то уверена, что он не хочет быть здесь. К тому же я не видела других детей кроме него.

— Могу я помочь вам, молодой человек? — спрашиваю я его, заставляя посмотреть на меня. Лицо мальчика озаряется гигантской улыбкой и его глаза загораются, когда он замечает мой наряд.

— Ты настоящий эльф? — спрашивает он, протягивая руку, чтобы коснуться моих ушей, и я в ответ смеюсь.

— Ну, я думаю, только у эльфов есть такие уши. Разве нет? — отвечаю я ему, касаясь кончика его носа пальцем. Он захихикал.

— Я пришла сюда сегодня вечером, чтобы увидеть тебя, — прошептала я, наклоняясь ближе к нему, как будто только что раскрыла секрет.

— Меня? — радостно визжит он, заставляя меня ещё шире улыбнуться. Он такой чертовский милый.

Господи, как бы я хотела, чтобы вместо всех этих взрослых гостей были одни дети. Тогда бы

я действительно сыграла для них помощника Санты, сделав их счастливыми.

— Я не хочу, чтобы ты волновался о том, что Санта пропустит твой дом и не принесёт подарок, потому что тебя там нет. Я обещаю, он придёт к тебе, как только ты приедешь, сегодня вечером домой. Он не вернётся на Северный полюс, не подарив тебе подарок.

Мальш, расслабившись, выдыхает.

— А я волновался и говорил маме и папе, что мы не должны уходить сегодня из дома. Я знаю, что надо ложиться пораньше спать, чтобы Санта смог прийти.

— Но только не сегодня. Вот почему я здесь. У тебя будет все, что ты захочешь сегодня вечером, и даже не сомневайся в этом ни секунды. Даже если ты придёшь домой утром, твои подарки будут ждать тебя там.

— Потрясающе! — взволнованно лепечет он.

— А теперь как насчёт того чтобы я помогла тебе собрать тарелку с вкусностями и мы можем поесть их у ёлки.

— Так ты не собираешься уходить? Ты можешь остаться?

— Я же тебе говорила, что приехала сюда ради тебя.

Я собираю две тарелки разных закусок и несу их к дереву, где мы садимся и едим.

— Ах, вот ты где.

Красивая женщина в золотом платье идёт к нам навстречу, и я уверена, что она мать мальчика. Подойдя к нам, она улыбается ему.

— Ты готов?

Он вскакивает на ноги и, повернувшись ко мне, обнимает.

— Спи крепко-крепко, — шепчу я ему на ухо. Его мама кивает мне в знак благодарности, прежде чем взять его за руку и провести через толпу. Уже через секунду я их теряю в толпе.

Мне кажется, что всё больше людей прибывает и в зале становится тесно. Но, к сожалению, я больше не вижу среди них детей.

Поднявшись с пола, я беру тарелки и ставлю их на стол, не зная, что мне делать дальше. Немного подумав, решаю вернуться к своему первоначальному плану и найти мистера Лайта.

Я медленно иду по залу, одаривая людей улыбкой и пожеланиями Счастливого Рождества. Но сколько бы я ни бродила по залу, мистера Лайта нигде нет. Может быть, он уже ушёл?

Отбросив затею найти хозяина особняка, я выхожу из бального зала и вижу лестницу, ведущую наверх к балкону. Мне так хочется подняться наверх.

— Так ты уверена, что не хочешь быть сегодня непослушной, красавица? — раздаётся голос позади меня. Я оборачиваюсь. Это всё тот же мужчина, который преследовал меня раньше и он указывает на венок из омелы, под которой мы оба стоим.

И прежде чем я могу ему ответить, он склоняется к моему рту.

Глава 4.

Николас.

В библиотеке я знакоюсь с несколькими из важных гостей по рекомендации Ричарда. Он сказал мне, что если я смогу быстро провести с ними встречу и поприветствую их, то тогда смогу делать всё, что запланировал. Но я захотел уйти сразу, как только вошёл в библиотеку. Но вместо этого мне пришлось натянуть на лицо улыбку и попытаться быстро провести встречу.

Мысль о том, что Кристмас в моём доме, а я не вижу её, вызывает во мне злость и раздражение. Я нервничаю.

После встречи, которая мне показалось вечностью, я оставляю гостей с улыбками на их лицах, и Ричард довольный этим, успокаивается. У меня не было желания устраивать вечеринку, но мне нужен был повод, чтобы Кристмас пришла в мой дом. Вечеринка была единственным способом, а уж дальше мне остаётся только задержать её здесь. Навсегда.

Я выхожу в коридор и иду к входу в бальный зал. Быстро сканирую взглядом толпу, но не вижу её. Я прохожу в зал, где организован большой стол с закусками и вижу что, по крайней мере, половина гостей здесь. Но Кристмас среди них нет. Чёрт, куда же она могла уйти?

Ещё одно быстрое сканирование толпы и я, наконец, вижу её у парадной лестницы.

Я прохожу сквозь толпу и когда добираюсь до неё, то вижу, что над ней склонился мужчина, чтобы поцеловать её. Не раздумывая, я хватаю его за шею и оттаскиваю от неё.

— Что за дерь... — пытается огрызнуться он, но его слова прерываются, когда я грозно смотрю на него сверху вниз.

— Ох, извините, мистер Лайт. Я не знал, что она ваша.

— Кто ты? — прорычал я, готовый вцепиться ему в горло.

— Коди. Коди Смит. Я работаю у вас в сфере бухгалтерского учёта.

Я ловлю движение справа и вижу, как появляется Ричард. Он бросает на меня взгляд, и я отпускаю Коди, подтолкнул его в сторону Ричарда.

— Позаботься об этом, — рычу я, и Ричард кивает.

Он прекрасно понял, чего я хочу. Теперь этот засранец Коди Смит больше не будет работать в моей компании.

К счастью, мы не привлекли этим инцидентом много внимания. Я бросаю грозный взгляд на нескольких зевак, наблюдавших за нами и они, отвернувшись, возвращаются к общению с другими гостями. Я же разворачиваюсь к Кристмас и вижу, что она застыла на месте со странным выражением лица. Я делаю к ней медленный шаг, чтобы убедиться, что она не сильно расстроена. Я, конечно, не полностью оценил ситуацию, когда среагировал, но мне показалось, что она не хотела, чтобы этот парень трогал её.

— Ты в порядке? — спрашиваю я, и она кивает, опустив глаза на мою грудь.

Я не могу с собой ничего поделаться и протягиваю руку, чтобы коснуться её руки. Тут же взгляд Кристмас взлетает вверх и встречается с моим. Тёмно-зелёный омут её глаз завораживает меня. Я бы точно мог смотреть на них весь день. Её светлые волосы падают мягкими волнами вниз по спине, а чёлка немного зачёсана набок. Она всё ещё в своём рабочем костюме эльфа, в котором выглядит просто очаровательно. По сути, я видел её только в нём, но мне хотелось бы увидеть её в дорогом дизайнерском платье. А ещё лучше без всего.

Кристмас – девушка, которую многие могли бы назвать «большой девочкой», с её щедрыми изгибами и большой грудью. Но мне нравится в ней всё. Я борюсь с желанием не опустить взгляд на её декольте и сопротивляюсь своим мыслям, насколько бы она чувствовалась мягкой, если бы я потёр лицом там, между ложбинкой её груди. Мой член болит и изнывает от желания к ней, но я игнорирую его. Прямо сейчас я хочу убедиться, что с нею всё в порядке.

— Ты уверена? — пытаюсь я нажать на неё и прочесть её мысли. Моя большая рука переплетается пальцами с её крохотной нежной ручкой. Это нежное прикосновение, но я клянусь, что чувствую наше сердцебиение через них.

— Да, — шепчет она и прочищает горло. — Да, спасибо. Я не хотела устраивать сцену, но я не знаю этого парня и думаю, что он поступил так, потому что слишком много выпил.

Я не согласен с ней, поэтому молчу, медленно потирая кончики её пальцев. Наконец-то сбылась одна моя мечта, и я услышал голос Кристмас, такой сладкий и мелодичный. Как будто ангел поёт для меня. Она действительно существо за пределами этого мира и меня влечёт к ней ещё больше.

Она дарит мне мягкую нежную улыбку, и я замечаю, как румянец расползается по её щекам. Она явно стесняется и ей не совсем комфортно здесь. Поэтому я и хочу уйти с ней отсюда. Подальше от всех этих глаз туда, где она будет только моя. Где я смогу сосредоточиться только на ней и у неё не будет никаких интересов кроме меня. Возможно, это и сделает меня мудаком, но я

хочу её только для себя. Я хочу, чтобы всё её внимание было только на мне. Эта женщина схватила меня за яйца, и я брошу всё и сделаю так, как она хочет.

— Мистер Лайт? — обращается кто-то ко мне позади меня, но я игнорирую человека.

— Ты ела хоть что-нибудь? — спрашиваю я Кристмас, желая убедиться, что она не голодна после полного рабочего дня в торговом центре.

Кристмас смущённо улыбается и кивает. Потом она смотрит через моё плечо на мужчину, который пытался привлечь моё внимание.

— Я думаю, этот парень хочет поговорить с вами.

— А я хочу говорить только с тобой, — отвечаю я прямо.

Я слишком долго ждал, чтобы поговорить с ней, так что не хочу терять ни секунды.

— Простите, мистер Лайт, — снова говорит мужчина позади меня, но он будто бы надоедливая муха, жужжащая мне в ухо, и я свободной рукой делаю ему жест исчезнуть. Это пренебрежительно и, наверное, грубо, но мне плевать.

— Не могли бы вы пройти в мой кабинет, мисс Уинтер? Я хотел бы поговорить с вами о том, почему я попросил вас прийти сюда сегодня вечером.

Искорки любопытства разгораются в её глазах и после секунды раздумий она соглашается.

— Да. Было бы здорово.

Я тяну Кристмас за руку вверх по лестнице подалее от толпы. Каждый шаг от шума и гама — шаг туда, где я хочу, чтобы она была. Наедине со мной.

Глава 5.

Кристмас.

— Вау, — восторженно восклицаю я при входе в кабинет мистера Лайта и иду прямо к огромному окну, возвышающемуся за его столом. Снег пушистыми хлопьями падает волнами на гору, освещённую только луной. Городских огней не видно и они не портят развернувшуюся прекрасную картину за окном.

— Это окно выглядело бы таким красивым, если бы вокруг него висела гирлянда, чтобы подсвечивать снег.

— Я сделаю это, — тут же отвечает мне мистер Лайт.

Я смотрю на него через плечо.

Он стоит, слегка раздвинув ноги и скрестив руки на груди. Он наблюдает за мной, но его лицо непроницаемое и я не могу понять, о чём он действительно думает.

— Ваш кабинет не украшен, как весь дом, — смущённо произношу я.

Его кабинет такой же тёмный, как и он. Тёмно-коричневый стол соответствует по цвету деревянным полам и таким же книжным шкафом, расположившимся у стен.

— Может быть, вы могли бы украсить его для меня. Вы замечательно украшаете торговый центр к каждому празднику.

Простой комплимент от мистера Лайта заставляет мои щёки «загореться».

— Ну, я думаю, что тот, кто организовал вашу вечеринку и украсил её, сделал всё гораздо лучше, чем я.

— Нет. Я не согласен.

— Но всё так красиво, — пытаюсь возразить я.

— Знаете, я начинаю находить всё больше и больше прекрасного в Рождестве.

Я отвожу взгляд от мистера Лайта, пытаюсь скрыть от него свой постоянно усиливающийся румянец. Я не знаю как у него получается так легко вызвать его у меня и ещё мне кажется, что когда он говорит о Рождестве, то это больше обо мне чем о празднике. В комнате становится тихо, и я подглядываю сквозь ресницы, замечая, как он смотрит на меня.

— Вы закрываете торговый центр? — выпаливаю я, не в силах сдержаться и не задать

главный вопрос, который мучил не только меня, но и всех кто работал в торговом центре.

Лицо мистера Лайта тут же меняется и он как мне кажется, недоволен моим вопросом. Я опускаю голову и смотрю в пол. Эмоции на его лице красноречивее всяких слов. Он закрывает торговый центр. И всё же я не могу понять почему. Я точно знаю, что дела в торговом центре шли хорошо. А теперь столько людей потеряют работу и я в том числе.

Обида разгорается в моей душе и мне хочется заплакать. Но... тут я чувствую его палец под своим подбородком, и он приподнимает моё лицо, пристально всматриваясь в него. Я вздрагиваю от неожиданности и того что не услышала как он подошёл. Мой рот немного приоткрывается, когда я вижу мягкость на его лице.

Таким он выглядит гораздо симпатичней.

Приятный и притягательный аромат сильного мужчины обволакивает меня и мне безумно хочется прислониться к груди мистера Лайта.

— Ты хочешь, чтобы торговый центр остался открытым? Он останется открытым. Одно твоё слово и я не закрою его, — твёрдо говорит он, скользя большим пальцем по моему подбородку, медленно двигаясь к шее.

— Я не хочу, чтобы он закрывался, — выдыхаю я.

— Исполнено, — отвечает он и опускает руку.

Я, довольная его ответом, улыбаюсь ему, и он возвращает мне улыбку. Но мне кажется, он не часто улыбается. Улыбка мистера Лайта какая-то натянутая и скованная. Она совершенно не затрагивает его лицо.

— Но... ты мне понадобишься здесь. Не в торговом центре.

— Я-я ... — запинаясь я в своих словах, не понимая, что он имеет в виду. — Я сейчас здесь. — Подчёркиваю я, хотя до сих пор не знаю и не понимаю, для чего меня попросили сюда приехать.

— Ты нужна мне гораздо дольше, чем только на сегодня. На самом деле я даже обустроил комнату для тебя, — отчеканил мистер Лайт.

Его слова вышли какими-то плоскими, в них не было эмоций. Кажется, он не привык спрашивать кого-то о чём-то. Или может быть, он вообще не привык к людям. Не зря же про него ходят слухи, что он отшельник.

Но только вот вечеринка внизу говорит об обратном. В общем, я совсем растерялась. Я совершенно не могу понять мистера Лайта. В один момент он харизматичный и счастливый, в другой – задумчивый и отстранённый. Так что, какой из них действительно настоящий мистер Лайт – мне очень и очень хочется узнать.

— Хорошо, — отвечаю я и вижу, как подобие улыбки возвращается к нему. И, чёрт возьми, мне нравится это. Даже слишком. Только для меня его улыбка отличается от той, когда я пытаюсь заставить других людей улыбнуться.

Это совсем другое. Для меня его улыбка как победа. Я уверена, что немногим удавалось увидеть её.

— Но завтра Рождество и я должна вернуться...

— Нет, — рычит он, перебивая меня. — Ты будешь нужна мне всю ночь, пока не закончится вечеринка. К тому же дорога скоро станет совсем плохой, чтобы добраться до города. Я просто уверен в этом.

— Но ваши гости как-то будут добираться...

— Меня не волнуют другие.

Не знаю, почему, но после этих слов я делаю шаг навстречу мистеру Лайту и кладу руку ему на грудь. Это довольно смелый шаг для меня, чтобы войти в его личное пространство, но что-то в нём притягивает меня как магнит. Я не могу контролировать своё тело.

— А я беспокоюсь о ваших гостях. Может быть, вам стоит отменить вечеринку, если вы уверены, что люди не смогут безопасно спуститься с горы.

Взгляд мистера Лайта опускается на мою руку, и я чувствую, как его дыхание учащается.

— Не стоит волноваться об этом. Мои грузовики будут расчищать дорогу всю ночь.

— У меня сейчас такое чувство, будто бы вы специально хотите убедиться, чтобы никто не застрял в вашем доме, — хихикаю я и вижу, как он тоже пытается улыбнуться. — Так что, мистер Лайт, если ваши гости могут уехать, то я тоже смогу.

Улыбка тут же исчезает с его лица.

— Но это ещё не значит, что я сделаю так, — поспешно добавляю я, желая, чтобы улыбка вновь вернулась к нему.

Недолго думая, он обхватывает мою руку, всё ещё лежащую на его груди своей, как будто боится, что я уберу её.

— Может, нам всё же вернуться на вечеринку? В конце концов, ведь именно поэтому я здесь.

— Я не хочу возвращаться к гостям.

— Тогда зачем вы пригласили их? — спрашиваю я, сжимая пальцы под его рукой и наслаждаясь её теплом.

И тут же понимаю, что между нами происходит что-то странное. Как будто мы не в первый раз видим друг друга и только познакомились, а знаем друг друга уже несколько лет. Притяжение между нами нарастает и моё сердце вздрагивает. Как будто моя потерянная половина души нашлась и сейчас стоит передо мной. Я понимаю, что это безумие, ведь я даже не знаю мистера Лайта.

Он не отвечает на мой вопрос и несколько секунд пристально смотрит мне в глаза.

— Я тоже не хочу, чтобы ты спускалась к гостям, — глубоко вздохнув, неожиданно признаётся он, ещё больше озадачив меня.

Я тоже почему-то не хочу уходить. По крайней мере, если он не пойдёт со мной.

— Я думаю, немного праздничного настроения не помешает вам, — улыбаюсь я и вытаскиваю из кармана леденец в форме трости, который ukrала с ёлки внизу. Я кладу его в карман пиджака мистера Лайта, смущённо улыбаясь.

— А мне надо идти, — отстраняюсь я от него, чтобы уйти, надеясь, что он последует за мной.

Но... Он не отпускает мою руку.

— Мы пойдём вместе, но ты останешься рядом со мной. Я думаю, твоего праздничного настроения хватит на нас обоих, — говорит он, скользя взглядом по моему телу.

Острая боль пронзает меня от его слов и взгляда. Ему что, не нравится мой наряд? Может, он думает, что я выгляжу глупо? Ну, конечно, ведь я не в вечернем наряде как гости внизу, а в своём дурацком костюме эльфа...

Наверное, мои эмоции, отразившись на лице, красноречиво всё сказали без слов и мистер Лайт вздохнув, переплёл наши пальцы. Другой рукой он достал конфету из пиджака и, потянув меня к столу, открыл ключом верхний ящик. Он быстро положил конфету в ящик и, заперев его, убрал ключи в карман. У меня сложилось такое впечатление, что он сделал так, чтобы я не увидела, что было в ящике. Но только он просчитался... Я увидела. В ящике лежали пригласительные билеты, которые раздавали в торговом центре всем желающим, но... у меня такого не было. Когда я захотела взять один, мне сказали, что они закончились. А в его ящике было ещё много.

— Это были пригласительные на вечеринку? — не выдержав, спросила я.

— Да, — кивнул он.

— А мне не достался, когда я хотела взять один в торговом центре, — выпалила я и приподняла бровь, наблюдая за его реакцией. Мне не хотелось бы думать, что я была не достойна быть гостем его вечеринки.

— Тебе... и не нужно. Двери замка всегда открыты для тебя, — выдохнул мистер Лайт и посмотрел мне в глаза.

От этих его слов будто с моей души свалился камень, и я улыбнулась ему. Он же, ничего больше не сказав, потащил меня за руку к двери.

Покинув его кабинет, мистер Лайт быстро пошёл по коридору, всё так же держа меня за руку, и если честно, я едва поспевала за ним.

— Вы странный человек, мистер Лайт. Так спешите на вечеринку, на которой ещё минуту назад не хотели быть, — «подкальываю» его я.

Он резко останавливается. Он смотрит на меня, а его рука ещё крепче сжимает мою.

— Я просто хочу, чтобы всё побыстрее закончилось и все ушли, — пробормотал он.

— Но не я? — дразню его я.

Он снова молчит и только смотрит на меня.

— Хорошо. Хорошо. Можете не отвечать ни на один из моих вопросов, мистер Лайт. Но знайте... я позабочусь о том, чтобы вы насладились каждой секундой вашей вечеринки.

Я до сих пор не знаю, какова моя роль на этой вечеринке, но точно знаю одну вещь.

Я могу сделать этого мистера Ворчуна немного счастливей.

Глава 6.

Ник.

— Зови меня Ник, — шепчу я на ушко Кристмас, когда тяну её к танцполу.

— Хорошо, — робко отвечает она. — А меня почти все мои друзья зовут Крис.

— Мне больше нравится – Кристмас, — признаюсь я. Я не хочу быть похожим на её друзей. Я хочу стать для неё особенным.

— Мне тоже. Но я думаю, людям не нравится использовать моё имя в другое время года, — улыбается она и пожимает плечами. И я клянусь себе, что буду звать её только по имени.

— Потанцуешь со мной? — спрашиваю я, когда мы уже в середине танцпола и я притягиваю Кристмас к себе, обнимая руками за талию. У неё теперь нет шанса отказать мне.

— Из меня ужасная танцовщица, — признаётся она, но я лишь сильнее прижимаю её к себе.

— Ну, я тоже не блистательный танцор. Так что мы просто будем двигаться медленно, — отвечаю я, растягивая губы в улыбке. Чёрт возьми, я не помню, когда в последний раз так улыбался.

Приглашённая на вечеринку группа играет медленную версию песни The Christmas Song и мы двигаемся в такт неторопливому ритму. Я заворожённо смотрю в темно-зелёные глаза Кристмас, думая о том, как же долго я ждал, когда она окажется в моих руках. Вот как сейчас.

Мой отец всегда говорил мне, что Рождество – волшебная пора, и я ещё больше улыбаюсь оттого, что он оказался прав. Мне так хорошо, когда Кристмас в моих руках, что я никогда не захочу отпустить её.

Прижав Кристмас ещё ближе к себе, я чувствую лёгкую вибрацию в её груди, когда она тихо подпевает словам мелодии и неожиданно для меня проводит кончиками своих пальцев по моей щеке. Этот жест настолько интимный, что я на мгновение теряюсь.

Время словно остановилось и мы как будто бы остались единственными людьми на земле. Как будто всё вокруг нас было создано так, чтобы мы смогли найти друг друга и влюбиться. По крайней мере, так происходит внутри меня, и я надеюсь, что Кристмас тоже чувствует это. В общем, как бы быстро и безумно всё ни происходило между нами, мне хватило одного лишь взгляда, одного касания, чтобы понять, что она создана только для меня.

Я не знаю, сколько песен уже сыграно, пока мы танцуем, но я всё ещё не могу отпустить от себя Кристмас. Она подпевает каждой песне, а я становлюсь рабом каждого её прикосновения.

Одна мелодия сменяет другую, время идёт и где-то после полуночи гости наконец-то собираются домой. Я позаботился о том, чтобы у всех был транспорт, чтобы добраться домой, и Кристмас, кажется, одобрила это. Я же хотел сделать её ещё больше счастливой и думаю, смог бы даже пригласить людей остаться переночевать в замке, но это уже перебор для меня.

Большую часть ночи я провёл с Кристмас. Вместе с ней общался с гостями, убеждаясь, что все они хорошо проводят время. Я не дал ей никаких указаний на то, что она должна делать сегодня, потому что, честно говоря, вся вечеринка была просто предлогом, чтобы она пришла в мой дом.

Несколько человек во время вечеринки попытались поговорить со мной о бизнесе или привлечь моё внимание. Но Кристмас, будто бы понимая, что я не «горю» желанием обсуждать дела, всегда находила идеальный способ вмешаться и направить разговор в другое русло, чтобы человек не чувствовал себя обделённым моим вниманием. Она действительно волшебная женщина.

Когда же вечеринка подошла к концу и группа уборщиков принялась за уборку зала, она стала помогать им. Увидев это, я взял её за руку и сказал, что здесь достаточно персонала и всем им выплатили огромный денежный бонус за работу в канун Рождества.

— У меня подготовлена комната для тебя, — бормочу я, глядя вниз на свои ноги. Я не хочу, чтобы она подумала, что у меня с самого начала было всё спланировано, хотя так и есть.

— Звучит заманчиво, — отвечает она и её согласие остаться в моём доме не только удивляет меня, но и радует. — Просто мои ноги уже болят.

— В твоей комнате есть ванная комната с огромной ванной и клубничная пена для неё. Ты можешь принять ванну и немного расслабиться, — смущённо бормочу я, пока мы поднимаемся по лестнице из бального зала и я веду её в восточное крыло замка. Моя комната в конце коридора, а комната Кристмас расположена напротив моей. — Я также взял на себя смелость кое-что принести в твою комнату для большего комфорта пока ты у меня в гостях.

— Спасибо, Ник. Это так мило с твоей стороны, — отвечает Кристмас, и... поднявшись на цыпочки, быстро целует меня в щёку, застав врасплох.

Всё произошло так быстро, что у меня нет ни секунды, чтобы отреагировать, прежде чем она прошептала мне «спокойной ночи» и скрылась в своей комнате, закрыв дверь.

— Спокойной ночи, моя сладкая Кристмас, — пробормотал я, коснувшись рукой щеки которую она только что поцеловала. Мне показалось, что щека стала покалывать от её поцелуя или может быть, это только моё воображение.

Усилием воли я заставил себя отойти от закрытой двери в комнату Кристмас и войти в свою. Медленно раздеваясь, я стал прокручивать в голове каждую минуту сегодняшнего вечера. Раздевшись, пошёл в ванную комнату и посмотрел на себя в зеркало. Я хотел увидеть в нём след от поцелуя Кристмас. Но его не было. Разочарование сковало моё сердце, но я все равно ещё чувствую покалывание от поцелуя, и это, должно быть, что-то значит.

Войдя в душ, я позволил горячей воде обрушиться мне на спину и тут же образ Кристмас принимающей ванну в соседней комнате всплыл в голове, заставляя мой член затвердеть. Я схватил мыло, и налив несколько капель на руку скользнул ею вниз по животу прямо к члену. Обхватив его, начал водить рукой вверх и вниз по нему.

Я представил как Кристмас, разведя ноги в стороны, ласкает пальцем свою киску.

Киску, которую я хочу потрогать, вкусить и овладеть.

Мой член изнывает от боли из-за мыслей о Кристмас, пульсируя в руке. Прислонив другую

руку к каменной стене, я часто дышу и с силой вонзаюсь в кулак. Оргазм накрывает меня, и я стискиваю зубы, выстреливая спермой на холодный камень. Длинные тугие струи ложатся на стену и их смывает бурлящий водяной поток. Я же пребывая в эйфории от оргазма, шепчу её имя.

— Кристмас.

После душа я надел красную шёлковую пижаму, которую моя домработница приготовила для меня и, выйдя в коридор, тихо постучал в дверь комнаты Кристмас. Не дождавшись от неё ответа, я дёрнул ручку и дверь приоткрылась.

В комнате было темно и я, просунув голову в приоткрывшуюся щель, тихо позвал её по имени. Если Кристмас спит, я не хочу будить её, но не смогу уснуть пока не увижу её перед сном. Лунный свет робко льётся в окно, и вот тогда-то я и замечаю силуэт на кровати, спрятанный под одеялом.

Я тихо крадусь к кровати и вижу, что Кристмас спит. Её аппетитное тело облачено в красную шёлковую ночную сорочку, очень похожую цветом на то, что сейчас на мне. Одеяло скрутилось вокруг её талии, предоставив мне обзор на пышную грудь.

Кэрол прекрасно подобрала для нас с Кристмас «ночные наряды» и мне нужно будет не забыть дать ей денежный бонус за это.

Не выдержав, я наклоняюсь и осторожно, чтобы не разбудить Кристмас убираю в сторону непослушную прядь волос с её глаз и пристально вглядываюсь в её спокойное лицо. Она такая красивая. Совершенная. Мне даже не приходит на ум ничего столь прекрасного, чтобы сравнить с нею. Ничто в мире не способно даже близко приблизиться к её великолепию. Губы Кристмас слегка разошлись во сне, и я облизываю свои, борясь с желанием наклониться и попробовать их. Но я чёртов убудок, неспособный сдержать себя.

Медленно, медленно я склоняюсь вниз ещё больше и нежно прикасаюсь губами к её губам. Это потрясающе, но мне нужно больше. Это ещё не всё чего я хочу от неё. Но пока этого достаточно и я подожду до утра.

Окинув последним взглядом Кристмас, я оставляю её и возвращаюсь в свою комнату, чтобы предаться мечтам о ней. Мне нужно продержаться до утра, и я надеюсь, что всего лишь через несколько часов Кристмас станет моей.

С этими мыслями я закрываю глаза и тут же проваливаюсь в блаженный сон, где обязательно будет Кристмас.

Глава 7.

Кристмас.

Перевернувшись в кровати, я взглянула в окно и улыбнулась. Снег за окном всё ещё кружит и падает и я очень этому рада. Сегодня Рождество и я не проведу его в одиночестве. Праздничное волнение кипит внутри меня, и я хочу им с кем-нибудь поделиться. Хотя если честно я точно знаю с кем.

Я встаю, открываю дверь спальни и на цыпочках крадусь к комнате Николаса. Медленно открываю дверь и вижу, как он лежит на спине и крепко спит.

Я знаю, что должна развернуться и уйти, дав ему поспать, но мои ноги не слушаются меня и сами двигаются к нему. Как будто у них есть собственный разум.

Кровать Ника огромна и когда я приближаюсь к ней, то вижу, что он занимает большую её часть. Мой взгляд скользит по нему и останавливается на его обнажённой мощной груди. Чёрт, Ник без одежды выглядит ещё больше, чем я запомнила его с прошлого вечера. Его грудь покрыта тонким слоем волос, которые тянутся вниз, исчезая под одеялом. Боже, он такой красивый. Интересно, и почему он прячется в своём доме?

Не в силах остановить себя я протягиваю руку к Нику и кладу её на его мускулистую тёплую грудь, чувствуя, как волоски щекоют кончики моих пальцев. Он выглядит таким спокойным во

сне. Вчера, когда я увидела его в первый раз, да и на всём протяжении вечера, он был таким напряжённым, сейчас же я в первый раз вижу его полностью расслабленным и непринуждённым.

Неожиданно рука Ника хватает меня за запястье и я, задышавшись, смотрю в его открытые глаза.

— Весёлого... — я замолкаю, когда его другая рука скользит в мои волосы, сжимая затылок, и он притягивает меня к себе. Наши губы встречаются, и язык Ника проскальзывает в мой рот.

Прежде чем я до конца понимаю, что происходит, я уже лежу на нём сверху и отдаюсь во власть нашего неистового поцелуя. Я сильнее прижимаюсь к нему, желая раствориться в Нике без остатка. Он доминирует над моим ртом глубоким и голодным поцелуем как будто изголодался по мне. Мой разум окончательно затуманивается от охватившего меня странного чувства, но...

Всё заканчивается так же быстро, как и началось.

Ник резко откатывается от меня на другую сторону кровати, повернувшись ко мне спиной. Я же растерянная его поведением, застываю на месте и смотрю на его спину. Мышцы спины Ника напряжены и несколько проклятий срывается с его губ.

К моей растерянности добавляется ещё и смущение, и я лежу, не зная, что мне дальше делать. Я хочу, чтобы он повернулся и посмотрел на меня. Сделал хоть что-нибудь. Что угодно.

— Извини, я не знал, что это ты, — наконец-то рыкнул Ник.

Я не знаю, что это значит. Неужели он думал, что я кто-то другой? О Боже, что если у него уже есть девушка?

— Извини, — бормочу я, спрыгивая с кровати и выбегая из комнаты.

Я бегу по коридору к лестнице и быстро спускаюсь вниз.

Остановившись, прислушиваюсь – идёт ли он за мной.

Я ненавижу это. Когда дело доходит до мужчин, я понятия не имею, что делать. И, честно говоря, до сих пор мне было всё равно. Когда я была примерно в том возрасте, когда начинаешь смотреть на мальчиков, моя мама заболела. Я тогда полностью сосредоточилась на ней и на нашем совместном времяпрепровождении. Потом она умерла и я была охвачена горем. Несколько недель спустя после её смерти я устроилась работать в торговый центр, чтобы просто не сойти с ума от горя. Я старалась через боль утраты делать людей счастливыми хотя бы ненадолго. Это приносило мне временное душевное облегчение, но ночью вновь одиночество и боль утраты одолевали меня.

Но с Николасом всё по-другому. Меня тянет к нему как магнитом. Когда он поцеловал меня, я словно ожила. Я бы хотела с ним большего, но совершенно очевидно, что это не то, чего он хочет. Вчера мне почему-то показалось, что я ему понравилась. Он танцевал со мной всю ночь так, как будто никого больше не было на вечеринке. Как будто были только он и я в нашем собственном идеальном мирке.

Я подняла руку и коснулась губ, вспоминая, как он целовал меня.

«Я не знал, что это ты».

Эти слова снова врезались в меня. За кого он меня принял? Ну, конечно же, за ту, кого он хотел поцеловать. Мои губы начинают дрожать при мысли о том, что он принадлежит кому-то другому и холодная пустота заполняет меня. Умом я понимаю, что он никогда не был моим, но почему-то чувствую, что потеряла его.

«Прекрати», – ругаю себя я. «Ты здесь для того чтобы работать, а не для чего-то другого».

И тут же я стараюсь вернуть себя в то счастливое состояние, в котором проснулась сегодня. Не время грустить. Сегодня Рождество, а грустить буду завтра.

И пусть Ник дал мне ясно понять, что у нас не может быть чего-то большего, но я всё-таки могу стать его другом. Пусть хотя бы только на сегодня.

Я попытаюсь подарить ему праздничное настроение. И начну, пожалуй, с завтрака.

Это меньшее, что я могу сделать. Приготовлю запеканку с французскими тостами, какую мы с мамой всегда готовили каждое рождественское утро. Это было нашей традицией, и я до сих пор делаю так в те дни, когда больше всего скучаю по ней. Может,

Николас подберет после завтрака и сможет простить меня за то, что я зашла к нему в комнату. Интересно, насколько он зол? Может, я так его разозлила, что он всё же закроет торговый центр? Скорее всего, я действительно совершила ошибку. Но буду надеяться, что это не так.

Глубоко вздохнув, я стала искать в этом гигантском доме кухню.

Как ни странно, но я быстро её нахожу и, помыв руки, приступаю к делу. Кладовая в кухне заполнена всевозможными продуктами и я, выбрав то, что мне понадобится, начинаю готовить, в душе надеясь, что вновь не переступила черту и Ник не разозлится ещё больше.

Взяв несколько яблок, иду к раковине, чтобы помыть их и невольно смотрю в большое окно. Снег всё ещё идёт и это так красиво, что похоже на сон.

Тогда же я и замечаю, как к особняку подъезжает машина и из неё выходит очень красивая девушка.

Я не могу отвести от неё взгляд и, застыв у окна, наблюдаю, как она грациозной походкой идёт к особняку по снегу. Тёмные шелковистые длинные волосы струятся по её плечам, и она напоминает мне ангела. Вернее, порочного ангела. Она довольно легко одета для зимы. В лёгкое пальто и красного цвета туфли на высоком каблуке. Чёрт, как же ей удаётся так передвигаться в них по снегу и не упасть, свернув свою лебединую шею? Да, это загадка. Я бы точно так не смогла.

Девушка совершенно безупречна. Она именно такая, какой я представляю себе модель с ногами длиной с взлётно-посадочную полосу. Интересно, не за неё ли меня принял Ник, когда целовал меня? Скорее всего, так и есть. Вот почему она здесь на Рождество.

Девушка как будто чувствует, что я наблюдаю за ней и её глаза встречаются с моими. Она прищуривается и, остановившись, пристально смотрит на меня. Не выдержав, я отвожу взгляд в сторону, чувствуя себя неловко, как будто меня поймали за чем-то постыдным. Да, мне, наверное, пора уходить. Я отворачиваюсь от окна, чтобы пойти наверх переодеться и ехать домой, но вижу Николаса, стоящего у входа на кухню. Он явно зол. Очень.

Чёрт, во что я вляпалась?

Он всё ещё в шелковых пижамных штанах и его взгляд прожигает меня насквозь. Его руки сжаты в кулаки и весь его вид кричит, что он готов придушить меня. Господи, он выглядит сейчас как маньяк из криминальных сериалов и куда же мне теперь бежать, особенно в этой лёгкой ночной сорочке?

Я чувствую, как ком образуется у меня в горле, а потом слышу цокот каблуков девушки, и как она зовёт Ника по имени.

Глава 8.

Ник.

Образ Рождества стоящей на моей кухне, одетой в красную шелковую ночную рубашку, которая так гармонирует с моими пижамными штанами, заставляет мой член пульсировать. Черт, мне едва удалось взять его под контроль, пока я спускался по лестнице, ища её.

И вот она стоит на моей кухне перед раковиной. Её остро торчащие соски больших аппетитных сисек грозятся проткнуть ткань сорочки, и выглядит она просто непристойно.

Поверх ночной сорочки Кристмас накинула красный шелковый халат, с белой меховой

отделкой на капюшоне. Но он был развязан на талии, показывая всё то, что она хотела скрыть от меня и я стискиваю зубы, чтобы не наброситься на неё как дикарь.

Чёрт, я так хочу разложить её на кухонном островке, раздвинуть полные бедра, и попробовать сладкий мёд её киски. Я хочу, чтобы она сжимала мои волосы, пока я ласкаю языком её киску и довожу до оргазма. Чёрт побери, готов поспорить, на вкус Кристмас как корица с мёдом.

А ещё мне интересно, будет ли она кричать так громко, что сбежится весь персонал? Или они догадаются, что ей доставляют неземное удовольствие и будут держаться подальше от кухни?

Воспоминание о нашем поцелуе обрушивается на меня, и почти окончательно лишает контроля. Чёрт возьми, ещё чуть-чуть и я действительно наброшусь на неё и возьму не только на кухонном островке, но и на всех поверхностях в особняке. Я закрываю глаза и медленно вдыхаю, пытаюсь успокоиться. Мне надо ещё чуть-чуть подождать. Ещё совсем немного.

Для начала мне надо объяснить ей, наконец, для чего она здесь и извиниться за то, что случилось десять минут назад в моей спальне.

Я крепко спал, когда почувствовал её руку на груди. Она реальная вторглась в мой сон, в котором тоже была она, и я занимался с ней во сне любовью. Я просто перепутал реальность и сон. Поэтому и накинулся на неё, освобождая из пижамных штанов член, прежде чем проснулся и понял, что я делаю.

Я собирался трахнуть её как дикарь без предупреждения, прежде чем понял, что мне нужно остановиться.

Клянусь, я не знал что это реальность. Я думал, что это был сон. А потом внезапно реальность обрушилась на меня, и мне пришлось остановиться.

Я знаю, что обидел её своим поведением. Поэтому и позволил ей выбежать из комнаты. Только тогда я встал с кровати, завязал шнурок на штанах и попытался дышать через боль в груди. Боже как же сильно я хочу её.

Сначала я думал, что она самая красивая женщина, которую я когда-либо видел, и она будет идеальным вариантом, чтобы обеспечить меня наследником. Я думал, что для достижения моей цели будет достаточно одного росчерка пера и одного росчерка члена... но я ошибся. Кристмас стала для меня гораздо большим, чем я планировал. Увидев её, подержав в своих руках и попробовав на вкус её пухлые губы, я пропал, моё сердце, словно вырвалось из груди и стало единым целым с Кристмас. Я больше уже не смогу жить без неё.

Сжав кулаки ещё раз, я открыл рот, чтобы объяснить с Кристмас, но раздавшийся у дверей на кухне голос, остановил меня.

— Ники!

Этот звук скользнул холодной змеёй по моему позвоночнику, и я вдруг осознал, что мы с Кристмас не совсем одеты.

— Бл*дь. Это Кортни, — рычу я и показываю пальцем на Кристмас. — Застегни халат.

Кристмас выглядит немного ошеломлённой, но уже через секунду запахивает халат и стягивает его поясом на талии. Яркий румянец расцветает на её щеках и мне интересно, понимает ли она сейчас, сколько всего мне показала.

— Вот ты где! — раздался голос Кортни за моей спиной.

Она протягивает руку, чтобы коснуться меня, но я изворачиваюсь от её прикосновения.

— Ох. Я и не заметила, что здесь прислуга, — высокомерно «прошипела» Кортни, окидывая Кристмас презрительным взглядом.

Господи, Кортни такая дрянь. Эта стерва считает, что Кристмас – это ничто, потому что она на кухне. А на самом деле Кристмас для меня всё, поэтому и находится в самом сердце моего

дома.

Я скрестил руки на груди и подошёл Кристмас. Возможно, Кортни ещё не знает о Кристмас, но достаточно скоро всё поймёт.

Кортни колеблется секунду, и напряжение в комнате возрастает.

— Я просто приехала подарить тебе подарок, — фальшиво улыбается мне Кортни и театральным жестом приподнимает маленькую чёрно-розовую сумочку. Конечно же, я догадался, что в ней и, вздохнув, закатил глаза. Это силиконовая кукла купила нижнее белье, думая, что сможет толкнуть меня с нею в постель. Но нет. Этого никогда не произойдёт. Есть только одно тело, которое я хочу согреть и оно позади меня.

— Пожалуйста, уходи. Тебя не приглашали и у меня уже есть компания, — резко отчеканиваю я и вижу вспышку злости и разочарования в глазах Кортни. Она думала, что всё же сможет меня окружить, когда я буду один на Рождество, но она не угадала.

Кортни – дочь моего делового партнёра и её семья хочет объединить нас в браке. Но я не хочу. Мне ничего в ней не нравится. Одно дело иметь брак по расчёту, совсем другое трахать эту стерву. Я вежливо отказался от брака с ней в разговоре с её отцом, но Кортни восприняла это как личное оскорбление и продолжает пытаться изменить моё мнение.

— Ну, хорошо, — «шипит» она, посмотрев на меня с таким выражением на лице как будто, ей только пришлось проглотить кусок стекла. — Я пыталась сделать так, чтобы это сработало для обеих наших семей Ники, но ты просто эгоистичный ублюдок.

Я хочу ответить ей со всей холодной ненавистью в своём сердце, но не хочу разрушать деловые отношения с его отцом из-за того, что его дочь избалованный ребёнок. Поэтому я просто молчу, что раздражает её ещё больше.

— А знаешь что? Пошёл ты в задницу, Николас. Я слышала, что ты гоняешься за какой-то бедной толстухой, которая работает в торговом центре. Я так понимаю ты, наконец, поймал её, — она одаривает меня презрительной улыбкой, и я замечаю вспышку красного рядом с собой. Прежде чем я успеваю ответить Кортни, Кристмас становится рядом со мной и её тёплая рука прижимается к моему животу, а моя инстинктивно обхватывает её плечо.

— Она скоро уезжает, Ник? Я уже приготовила нам завтрак.

Я смотрю в ярко-зелёные глаза Кристмас и улыбаюсь. Её слова гораздо сильнее, чем все, что я мог бы сказать Кортни. Кристмас тоже игнорирует эту стерву, чем сводит Кортни с ума. Bravo. Моя леди очень умна.

— Хорошо, потому что я просто умираю от голода, — и... я наклоняюсь и нежно целую Кристмас в губы. Как только наши губы соединяются, во мне взрывается потребность углубить поцелуй. Мне недостаточно одного лёгкого касания к её губам.

И прежде чем я осознаю, что происходит, я прижимаю Кристмас к себе, и мой язык врывается ей в рот. Кристмас не отстраняется от меня и я, распаяясь ещё больше, хватаю её за задницу обеими руками и, приподняв немного от пола, прижимаю к своему жёсткому выпирающему хребту.

Где-то вдалеке я слышу, как хлопает входная дверь, но я уже не обращаю на это внимание.

Черт, я хочу взять Кристмас прямо здесь и прямо сейчас. Острое желание обрушивается на меня, и я точно знаю, что уже теперь не смогу остановиться. Ноги Кристмас обхватывает мою талию, и я сажаю её на край островка, чтобы мои руки свободно могли бродить по её телу. Я отрываюсь от её губ и скольжу поцелуями по её шее, чувствуя, как Кристмас начинает дрожать от моих прикосновений. Мой язык путешествует по ложбинке между её грудями, и я чувствую дрожь Кристмас сильнее.

— Огонь, — стонет Кристмас, и я рычу в ответ.

— Я знаю, детка. Я тоже горю в огне. Я нуждаюсь в тебе. Боже, это так безумно, но я

чувствую себя диким животным, которое нашло себе пару.

— Ох, Господи, — стонет она, когда я отодвигаю тонкий шелковый материал ночной сорочки в сторону и нахожу её сосок своим ртом.

— Да не тот огонь. Чёрт, Ник, огонь!

Тут же раздаётся пронзительный сигнал пожарной сигнализации, и я вижу дым, исходящий от кухонной плиты.

Я отрываюсь от Кристмас, подбегаю к плите, снимаю сковороду с огня и накрываю её крышкой. Запах сторевшего бекона наполняет кухню, но он вскоре рассеивается, когда я включаю вентилятор. Я слышу тихое хихиканье позади меня и поворачиваюсь, чтобы увидеть, как Кристмас сидит на краю прилавка и зажимает рот рукой, пытаясь не рассмеяться.

Я подхожу к ней и, обняв, начинаю смеяться вместе с ней.

Глава 9.

Кристмас.

Я смеюсь, уткнувшись в грудь Ника и он смеётся вместе со мной. Звук его смеха громкий и заполняет собой всю комнату.

— Я уже давно так не смеялся, — говорит он, и я немного отстраняюсь от него, чтобы посмотреть ему в глаза. Руки Ника тут же обхватывают моё лицо, и я жду, поцелует ли он меня снова.

— Боже, я так долго этого хотел, — бормочет он и, склонившись ко мне, берёт в сладкий плен мои губы. Этот поцелуй мягче и нежнее чем те, что были раньше.

— Я клянусь, твои губы похожи на лепестки роз. Они такие мягкие. Я никогда не пробовал чего-то подобного.

Ник снова начинает меня целовать, и я обхватываю его за талию ногами, зарываясь пальцами в его волосы. Я хочу быть к нему как можно ближе. До этого момента я и не знала, как сильно голодна к чему-то подобному. Но одновременно с прекрасным чувством, которое пробудил во мне Ник, внутри меня поднимается страх, и я боюсь отпустить его.

Я боюсь, что всё исчезнет.

Наконец он отрывается от моих губ, тяжело дыша, и мы оба пытаемся перевести дух.

— Мы встретились только вчера, но почему-то мне кажется, что ты знаешь меня гораздо дольше? — спрашиваю я, чувствуя, как сердце подкатывает прямо к горлу.

Его руки скользят по моей талии, когда он поднимает меня с кухонного островка, а затем берёт меня под задницу, чтобы удержать.

— Я хочу показать тебе кое-что, но не хочу, чтобы ты сходила с ума, — бормочет он и вздыхает.

Я смущённо улыбаюсь ему и обнимаю за шею. Ник вздыхает ещё раз, выходит из кухни и куда-то несёт меня. Он настолько сильный, что даже не напрягается от тяжести моего веса. Я же прижимаю голову к его шее, вдыхая его аромат, и слушаю ровные удары его сердца. Он, вероятно, хочет показать мне что-то важное прямо сейчас, но мне всё равно.

Минуту спустя, я чувствую, что моя задница приземлилась на что-то мягкое и удобное. Я открываю глаза и вижу, что мы в его кабинете. Глупая улыбка расцветает на моих губах, когда я замечаю рождественские огни вокруг окна. Я даже не знаю, как он сделал это так быстро, но мне нравится, что он сделал то, что я предложила ему. Это романтично.

— Ты милый, — шепчу я ему и неохотно позволяю рукам соскользнуть с его шеи.

— Я не думаю, что кто-либо называл меня так, — говорит Ник, и плутовская ухмылка играет на его губах.

— Но ты был не очень-то мил с этой женщиной, — удивляюсь я, желая знать, что это было. Могу сказать только одно, что как только она вошла в комнату, он явно не хотел, чтобы она была

там. Всё тело Ника напряглось, и я тогда ясно почувствовала, как гнев кипит в нём.

— Это единственный способ общения с ней. Она плохо понимает с первого раза. И плохо слушает.

— Она твоя...

— Она для меня никто. Никогда не была и никогда не будет.

— Ты хочешь сказать, что я единственная, кто видел твою «сладкую» сторону? — дразнюсь я, желая, чтобы серьёзность на его лице ушла без следа. И ещё я могу сказать, что Нику явно не нравится, когда я говорю о другой женщине.

— Меня давно уже не волнует, что люди думают обо мне. Я держусь от них на расстоянии, — он обходит вокруг своего стола и открывает запертый ящик, куда он положил мою конфету прошлой ночью. Я наклоняюсь и вижу, как она лежит поверх рождественских приглашений, которые я заметила прошлой ночью. Он убирает в сторону приглашения, и под ними я вижу свои фотографии.

— Только не злись и не сходи с ума.

Я в недоумении смотрю на него и вижу, как он отчаянно борется с волнением. Он хватает пульт со стола и щёлкает им, включая телевизор. Я поворачиваюсь к экрану и вижу, как на нём появились каналы, на которых камеры видеонаблюдения транслируют, что происходит в торговом центре. А самое главное то, что все камеры, которые у него есть, сосредоточены на одном месте. На том, где почти всегда нахожусь я.

Я оглядываюсь на фотографии в ящике и с точностью могу сказать, что это снимки, снятые камерами видеонаблюдения.

— Ты что, следил за мной? — даже увидев всё это мне трудно в это поверить. — Зачем?

— С того момента как я впервые увидел тебя... я не смог остановиться и специально устроил вечеринку, чтобы у меня был повод пригласить тебя сюда. Кристмас, ты все, о чём я могу думать.

— Я ничего не понимаю. Этим утром ты оттолкнул меня, а потом весь этот разговор о том, что ты будешь закрывать торговый центр. Почему ты хотел закрыть его, если тебе так нравится наблюдать за мной? — я чувствую, как краснею и прикусываю губу, чтобы не улыбнуться от смущения.

— Я не хочу, чтобы ты была в торговом центре. Я хочу, чтобы ты была здесь. Со мной. Я подумал, что если закрою торговый центр, то тебе нужна будет новая работа и я собирался предоставить её тебе здесь, рядом со мной.

— И что я буду делать здесь с тобой?

— Всё, что ты захочешь. Желательно в моём кабинете рядом со мной.

— А что насчёт сегодняшнего утра? — я всё ещё не могу успокоиться оттого, как он поступил со мной.

— Я думал, что всё это мне приснилось. Когда я поцеловал тебя, я думал, что целовал тебя во сне, а потом понял, что это не так. Я схватил тебя, не подумав, Кристмас. Тогда я испугался, что причинил тебе боль. Ты такая милая и маленькая, а моя потребность в тебе... — он разводит руки в сторону, показывая мне, что его потребность слишком велика, чтобы пытаться объяснить.

Я же улыбаюсь, оттого что он думает, что я маленькая. Ведь я не такая. Сладости, которые я обожаю, заметно отложились на моих бёдрах и талии. Хотя может быть для него я и маленькая, потому что действительно выгляжу гораздо меньше по сравнению с ним.

— Хорошо.

— Хорошо? — неуверенно переспрашивает он.

— Ты можешь взять меня, — я позволила своему халату соскользнуть с плеч, и он скрутился вокруг моей талии.

Ник секунду смотрит на меня, как будто не верит и мне интересно, что он собирается дальше делать. Проходит ещё секунда и волнение и предвкушение проходят сквозь меня.

Со скоростью молнии Ник подходит ко мне и, толкнув спиной на свой стол, нависает надо мной.

— Боже, ты такая чертовски милая, — рычит он и его рот обрушивается на мою шею. Он целует и прикусывает меня там. — Я не думаю, что мне когда-нибудь будет достаточно тебя.— Бормочет он и его рот скользит вниз. Ник добирается до края моей ночной сорочки, и я думаю, что он собирается снять её, но вместо этого слышу треск. Шёлк покидает моё тело, но только не его рот. Он продолжает целовать меня, путешествуя всё ниже и ниже. Я откидываю голову назад, пока он поглощает меня дюйм за дюймом.

Затем Ник раздвигает мои бедра и я, приподняв голову, смотрю на него. Его взгляд упирается между моих ног, а на лице отображается картина голода и страстного желания.

Потребность в Нике тоже захватывает меня, и жгучее желание волнами проносится сквозь моё тело.

— Пожалуйста, — молю я. — Ты мне нужен.

Он глубоко вздыхает от моих слов и, наклонившись, замирает в дюйме от моего самого интимного места. Наверное, я должна быть застенчивой, но всё то, что между нами сейчас происходит, я чувствую, что это правильно. И я бесстыдно раздвигаю ноги шире, чтобы дать ему то, что он хочет.

— Теперь ты станешь только моей, — рычит Ник и его рот обрушивается на мою киску. Как только его язык прикасается к моей киске, моё тело дёргается, и он обхватывает меня за талию, чтобы удержать на месте.

Сначала Ник просто целует меня там, а потом начинает пожирать, как будто он дико голоден. Во мне расцветает необъяснимое фантастическое чувство, пока его язык скользит взад и вперёд. Он нежно засасывает клитор в рот, и я чувствую, что не могу больше. Моя спина приподнимается от стола, и я тянусь к Нику не в состоянии принять ощущения, которые он дарит мне. Но когда мои пальцы зарываются в его волосы, я не отталкиваю его. Наоборот, я крепко вцепляюсь в них и срываюсь с обрыва вниз, когда оргазм обрушивается на меня.

Волна за волной электрического горячего удовольствия пульсирует сквозь каждый дюйм моего тела. Это самый напряжённый прекрасный момент в моей жизни и Ник подарил его мне. Я чувствую, что связь между нами растёт, и его сладкие ласки делают нас единым целым.

Я лежу не в состоянии даже открыть глаза. Чистая сила мощного оргазма оставила меня полностью опустошённой. Ник же продолжает целовать моё тело, только уже двигаясь вверх, а затем его губы, наконец, касаются моих. Я слышу скрип ящика, но его рот не покидает мой. Чувствую вкус своего удовольствия на его языке, и это вновь возбуждает меня.

Потом я чувствую, как что-то скользит по моему пальцу и наконец, открываю глаза.

Глава 10.

Ник.

Я подхватываю Кристмас на руки и выношу из кабинета в свою спальню. Нашу спальню.

— Ник, — вздыхает она, когда я вхожу в комнату и аккуратно кладу её на середину кровати.

— Я знаю, как нелепо это может показаться, но просто выслушай меня. Я так долго хотел тебя. Мне кажется, что я ждал тебя целую вечность, — я заправляю прядь волос Кристмас за ухо и смотрю в её зелёные глаза. — Я понимаю, что это всё ново для тебя... Но я должен признаться, что в тот момент, когда я увидел тебя, у меня были на тебя совсем другие планы. Я хотел совсем другого...

— Что ты имеешь в виду? Что тебе было нужно?

— После смерти отца я отгородился от всех. Я закрылся. Но со временем я захотел

наследника. Я захотел, чтобы у меня появился ребёнок, который носил бы мою фамилию, и хорошая женщина провела с ним всю оставшуюся жизнь, — я улыбаюсь Кристмас и провожу пальцем по её нижней губе. — Потом я увидел тебя, и ты мне показалась той самой женщиной, которая сможет помочь мне осуществить мечту и подарить мне наследника. Я хотел предложить тебе сделку... и встреча с тобой должна была прояснить моё решение. Я купил это кольцо, думая, что ты согласишься помочь мне. Но... всё изменилось, когда я увидел тебя реальную, а не через объектив видеокамеры. Теперь я уверен, что не дам тебе возможность сказать мне «нет». Кристмас, я хочу, чтобы ты стала моей женой и матерью моих детей, потому что я никогда не встречал никого, кого хотел бы так сильно как хочу тебя. Ты перевернула весь мой мир с ног на голову. Я никогда не влюблялся мгновенно, только посмотрев на кого-то. Но в тот момент, когда твои глаза встретились с моими – это произошло.

Я приподнял руку Кристмас к губам и поцеловал кольцо, которое надел на её палец. Этот пяти каратный бриллиант изумрудной огранки (1) совершенно возмутителен по размеру, но мне кажется его всё ещё недостаточно для неё. Она заслуживает камень размером с Луну за то, что заставляет меня чувствовать.

— Я люблю тебя, Кристмас. Тебе, конечно, может понадобиться время, чтобы полюбить меня, но я обещаю, что позабочусь о тебе и всегда буду добр и нежен с тобой. Я дам тебе все, что твоей душе будет угодно и даже больше. Я буду защищать тебя, держать в безопасности и сделаю тебя своей жизнью до своего последнего вздоха. Выходи за меня, и я покажу тебе, что мы можем быть счастливы.

— Николас... Я в растерянности. У меня никогда раньше не было парня. Но как только я увидела тебя, то поняла, что ты другой. Ты тот, в кого я так легко могу влюбиться, — Кристмас прикусила губу и пожала плечами. — Вероятно, я должна была бежать вниз по холму увидев свои фотографии в твоём столе... Но в здравом уме это или нет, мне нравится идея, что ты смотрел на меня в торговом центре. Мне кажется это романтичным.

Я стараюсь не думать о том, что у неё никогда не было парня.

Я буду её первым. И последним.

Я игнорирую свою болезненную эрекцию и провожу рукой по её щеке и груди.

— Скажи мне, что ты останешься. Скажи, что ты будешь моей, Кристмас, — рычу я и скольжу рукой по её бедру. — Скажи, что ты отдашь мне всё.

Кристмас облизывает губы, и мой член пульсирует от желания оказаться как можно глубже в ней. Она протягивает руку и кладёт её на мою грудь.

— Я никогда не делала этого раньше. Всё это, — шепчет это.

Румянец Кристмас показывает мне её невинность и я упираюсь своим лбом в её.

— Я тоже никогда не занимался любовью, Кристмас. У меня был секс, но это было бессмысленно и довольно давно. До того как я потерял отца и закрылся в особняке. И уж конечно, это будет не то, что у меня есть с тобой. То, что у нас есть, будет не похожим на то, что когда-либо было у каждого из нас. Но мы найдём наш путь. Вместе.

— Да, Ник. Я буду твоей. Я выйду за тебя замуж и проведу свою жизнь рядом с тобой.

Я смотрю ей в глаза и вижу, что она говорит правду.

— Я тоже тебя люблю, — шепчет она.

Эти слова полностью лишают меня контроля и я, развязываю шнурок на своих пижамных штанах. Как только я избавился от них, и мы оказались полностью обнажены я скольжу между её бёдрами и упираюсь членом против её входа. Она всё ещё липкая от её предыдущего оргазма и я провожу головкой члена вверх и вниз по её влажности. Я чувствую, как губки киски открываются, и мой член скользит между ними. И да, я оказался прав, на вкус киска Кристмас сладкая как корица и мёд и я хочу вновь попробовать её. Но мой член слишком требователен и

его тоже нужно «накормить».

Он хочет быть внутри неё, и он хочет размножаться.

— Ты принимаешь противозачаточные? — спрашиваю я, сгорая от желания знать, могу ли я сделать её беременной.

— Нет. Ты хочешь использовать презерватив?

Я усмехнулся и покачал головой.

— Я хочу взять тебя без защиты, детка. Я хочу чувствовать твою гладкую сладость на себе.

— Тогда мы рискуем забеременеть, — улыбается мне Кристмас. Но когда она говорит это, я вижу яркую вспышку света в её глазах.

— Как раз на это я очень надеюсь, — рычу я. Мой член истекает спермой против её клитора от одной только мысли заполнить её всю без остатка. — Я не буду вытаскивать и мы посмотрим, сколько раз мне потребуется взять тебя, чтобы дать мне и тебе то, чего мы оба хотим.

Кристмас кивает и смыкает ноги вокруг моей талии, приглашая войти в неё. Я регулирую свои бедра и нажимаю кончиком на её вход, позволяя её киске всосать первый дюйм члена. Я мягко раскачиваюсь взад и вперёд, пока кончик не становится хорошо влажным. Затем, когда чувствую, что её барьер пытается остановить меня, я наклоняюсь, беру в плен её губы, и резко толкаюсь вперёд, срывая её «вишенку». Кристмас напрягается подо мной и стон от боли срывается с её губ. Но боль быстро проходит и она расслабляется.

Киска Кристмас сжимает меня так плотно, что я стискиваю зубы и сосредотачиваюсь на ней. Я не могу думать о том, как хорошо чувствуется её киска, иначе я закончу прежде чем мы даже начнём. Поэтому я дарю ей мягкий поцелуй и убираю волосы с её влажного лба. Я шепчу ей успокаивающие слова. Говорю, что всё будет хорошо и вскоре Кристмас начинает двигать бёдрами вместе со мной.

Мы медленно начинаем кружиться в любовном танце вместе.

Я вхожу в неё на всю длину, и она приподнимает бедра, с каждым моим ударом приветствуя каждый мой более твёрдый толчок. Моей женщине это нравится. Я раскачиваю задницей вверх и вниз, убедившись, что она получает каждый дюйм моего члена, и что я задеваю её клитор. Ноги Кристмас начинают дрожать, и её крем ещё больше покрывает мой член. Чёрт, она берёт мой член как порнозвезда, и я рычу каждый раз, когда вхожу в её киску.

— Детка, ты так хорошо чувствуешься. Такая милая, идеальная.

Киска Кристмас засасывает меня внутрь ещё больше, и она умоляет меня входить быстрее. Бл*дь, как же мне так чертовски повезло? Она самая красивая женщина, которую я когда-либо видел.

Груды Кристмас подпрыгивают с каждым моим толчком, призывая меня обратить на них внимание и я, наклонившись, смыкаю рот сначала на одном соске, потом на другом. Румянец ползёт по шее Кристмас вниз, прямо к её розовым вершинам.

Крики Кристмас становятся громче, как только я сильнее всасываю сосок в рот и вхожу в неё. Я чувствую, как его киска сжимает меня и перед тем как она кончает, я немного прикусываю её сосок. Этого оказывается достаточно, чтобы отправить её через край. Она кричит, и звуки удовольствия эхом разносятся по комнате. Этот звук подобен небесной песне для моих ушей.

Я вхожу в неё в последний раз, и мой член накачивает в неё живительное семя, которое я уверен быстро «прорастёт». Сладкая спелая киска Кристмас пьёт мой нектар, и я вижу небольшой след розового цвета на основании своего члена. Это заставляет меня кончить ещё сильнее, выпуская всю свою сперму в её жаждущую киску. Бля, опухшие половые губки и клитор Кристмас как жёсткая жемчужина выпрашивают моего внимания. Я дотягиваюсь к нему рукой и нежно прикасаюсь к нему. Кристмас кричит и вновь погружается в пучину оргазма.

— Ну, вот и всё, моя милая девочка. Откройся для меня, — я сжимаю её бедра и приподнимаю их, подсовывая под них подушку. — Я всегда буду давать тебе то, что ты хочешь.

Я не спешу выходить из неё и нежно ласкаю руками её аппетитное тело. Кристмас тяжело дышит но, едва открыв глаза, улыбается мне и её довольный взгляд согревает мне душу.

— Это было так прекрасно, Ник. Я люблю тебя.

— Я тоже тебя люблю, Кристмас, — шепчу я, наклоняясь и мягко целую её в губы, прежде чем медленно снова начать раскачиваться в ней. — Я буду любить тебя весь день, а потом всю ночь. Мы, конечно, можем сделать перерыв, чтобы ты открыла подарки, которые я для тебя приготовил и поела. Но, кроме этого, я хочу, чтобы ты была в постели со мной весь день.

Она улыбается мне в губы.

— Я когда-нибудь говорила тебе, что Рождество мой любимый праздник?

— Приготовься, детка. Теперь, когда я похитил тебя, каждый твой день будет Рождеством.

— Но ты не можешь похитить то, что само к тебе пришло, — говорит она, возвращая мне мягкий поцелуй.

— Милая, просто подыграй мне. Начало нашей истории будет звучать лучше, если будет начинаться с того что я тебя похитил, — я скольжу губами к шее Кристмас и чувствую её смех.

— Ну, хорошо. Договорились.

— Отлично. А теперь что мне ещё сделать для тебя?

Кристмас притворяется, что думает секунду, прежде чем посмотреть мне в глаза.

— Займись со мной любовью.

— Всё что захочешь, детка.

Эпилог 1.

Кристмас.

Два года спустя...

Я выхожу из ванной комнаты и нахожу своего мужа лежащего в постели. Наша дочь Ноэль лежит на его груди и крепко спит вместе с ним. Я снимаю халат и осторожно, чтобы не разбудить их забираюсь в кровать. Я не удивлена, что они оба так быстро уснули. У нас была обычная вечеринка в Рождественский Сочельник, но в этом году мы совместили её с днём рождения дочери.

Я всё ещё не могу поверить, что прошло уже два года как мы с Ником вместе. Я не могу поверить, что нашей малышке сегодня год. Знаете, я не могу сейчас даже вспомнить то время, когда их не было в моей жизни.

«*Наш Рождественский подарок*» говорит про нашу дочь Николас. Он горд, оттого что наш ребёнок выбрал Рождество для своего рождения.

Я скольжу взглядом вверх, и замечаю, как тёмные глаза Ника уже открыты и смотрят на меня. Огромная довольная улыбка расцветает на его губах.

— Она уснула на мне, — шепчет он, поглаживая вьющиеся светлые локоны нашей принцессы.

— Ох, я уверена, что ты не очень-то и старался уложить Ноэль в её кроватке, — шепчу я.

— Я до сих пор не могу поверить, что она уже есть. Но я всё-таки думаю, что пришло время подарить Ноэль сестричку или братика.

— Ты так думаешь? — склоняюсь я над Ником и дарю ему сладкий, глубокий поцелуй.

— Ты же знаешь, что я люблю тебя беременной.

— О, я знаю, — тихо смеюсь я.

Я думала, что у нас была активная сексуальная жизнь до того, как я забеременела, но, как оказалось, нет. Как только Николас узнал, что я беременна, он не смог держать от меня свои руки подальше вообще. Черт, он даже не выпускал меня из виду. Он всегда волновался, что со

мною что-то может случиться.

— Ты ещё не готова к этому? — спрашивает он, и я замечаю нотку разочарования в его глазах.

— Николас, у нас будет столько детей, сколько ты захочешь. Ты же знаешь, мне нравится быть матерью, и я хочу большую семью.

— Боже, детка, я так тебя люблю, — целует меня Ник. — Пожалуй, я пойду, уложу Ноэль в кроватку, чтобы мы могли начать трудиться над вторым ребёнком. Я уверен она будет спать завтра допоздна после того как пропустила сон сегодня и была в центре внимания на вечеринке.

Ник скатился с кровати и понёс Ноэль в её комнату. После того как я увидела что он исчез за дверями, я вскочила и подбежала к своему шкафу. Нашла ночную сорочку, которую он мне подарил в ту нашу первую ночь. Но если честно, не ту же самую. В конце концов, он разорвал её тогда на мне, поэтому я купила такую же новую. Я быстро нашла сорочку, надела её и вернулась в кровать.

Мгновение спустя, Ник входит в комнату, подходит ко мне, и целует мою шею, прежде чем я могу сказать хоть слово.

— Это мой Рождественский подарок? — спрашивает он, целуя сладкое местечко за моим ушком.

Я отклоняю голову в сторону и вижу, как часы отсчитывают ровно полночь. Вот и настало Рождество.

— Да, — выдыхаю я. — Но есть ещё кое-что.

Ник поднимает голову, чтобы посмотреть на меня.

— Я уже беременна, Ник. Счастливого Рождества.

Эпилог 2.

Ник.

Десять лет спустя...

Я подхожу к Кристмас сзади и обнимаю её за талию. Целую в шею и слышу, как маленький стон срываются с её губ.

— Пойдём скорей со мной наверх, — уговариваю я, пытаюсь похитить её.

Она поворачивается ко мне и нежно касается руками моего лица. Я вижу озорство в её улыбке.

— Ник, у нас полный замок гостей.

— Но это не «нет», — рычу я и вытаскиваю её из толпы.

Мы вместе уже достаточно долго, так что я понимаю Кристмас безошибочно. Мне достаточно увидеть, как она приподнимает бровь, или как она улыбается, когда опирается своим телом на моё — она хочет меня так же сильно, как и я хочу её, и она бросает мне вызов прийти и потребовать это.

Сегодня она надела красное платье без бретелек, чтобы помучить меня, я точно знаю это. Глубокое декольте мало скрывает её аппетитную грудь, а тонкая ткань непристойно облегает тело.

Я бы не хотел, чтобы она выходила к гостям из спальни в этом наряде, но она ждала до последней секунды, чтобы выйти к гостям и я не смог поднять челюсть с пола и остановить её. Она мелькнула в толпе пару раз, приветствуя наших гостей. Я же был приклеен к её боку, не в состоянии сделать даже шаг от неё.

Наша ежегодная Рождественская вечеринка, кажется, растёт из года в год. Хотя я и отошёл от большей части повседневных обязанностей в компании, Кристмас любит праздники. Видеть, как её глаза загораются от волнения, когда она приветствует всех и желает им счастливых праздников, делают меня ещё больше счастливым, и я знаю, что никогда не откажу ей в этом

удовольствие. Дети бегают вокруг и весь замок полон веселья. Она вновь сделала незабываемую вечеринку и все хвалят её усилия. Это заставляет мою грудь раздуваться от гордости, и того что люди могут видеть насколько действительно удивительна моя жена.

— Куда ты меня ведёшь? — шепчет она, когда я завожу её в свой кабинет.

— Ты же знаешь, как я люблю поностальгировать, — отвечаю я и закрываю дверь своего кабинета на замок.

Не говоря ни слова, она подходит к моему столу и устраивает свою аппетитную попку на самом краю. Медленно, она приподнимает платье, обнажая сливочные бёдра.

— Выше! — приказываю я, кивая на платье.

Она делает, как я прошу и тянет материал вверх, чтобы показать мне ещё больше.

— Теперь раздвинь ноги.

Я вижу, как лёгкий румянец окрашивает щёки Кристмас и мой член твердеет. Даже после всего этого времени, что мы вместе она всё ещё может стесняться. И это действует на меня очень возбуждающе.

После секунды колебаний она раздвигает ноги, и я вижу, что на ней нет... трусиков.

Я рычу при виде её голой киски, бросаюсь к ней, толкаю спиной на стол и молниеносно расстёгиваю брюки. Дыхание Кристмас становится прерывистым, и я грубо раздвигаю ей ноги ещё больше.

— Ты всю ночь ходила без трусиков, — цежу я сквозь стиснутые зубы. Необходимость в том, чтобы наказать её за это давит на меня. — Ты позволила этой милой киске расхаживать без опознавательных знаков нарочно, не так ли?

— Возможно, — шепчет она мягким как облако голосом.

— Возможно, — рычу я и, освободив свой пульсирующий член, запускаю его кончик в её влажность. Она уже промокла и явно хочет меня.

Я резко вхожу в неё, и Кристмас задыхается от моего напора. С наших губ срывается стон, и её плотное, влажное тепло окутывает мой член. Киска Кристмас пульсирует, и я знаю, что она уже на грани. Я протягиваю руку и стягиваю верх платья вниз, обнажая её аппетитные груди. Другой рукой прижимаю её к столу и снова резко вхожу. Сиськи Кристмас дрожат и манят меня и я, облизнув губы, наклоняюсь и беру в рот правый сосок. Кристмас стонет ещё громче и сильно сжимает мои волосы, когда я прикусываю его.

— О Боже, — стонет она, и я врезаюсь в неё сильнее.

Скрежет моего стола по деревянному полу не имеет значения для меня, когда я беру её как животное.

Я единственный обладатель Кристмас и всего её внимания.

Я хочу, чтобы она знала, что в мире нет ничего кроме меня.

Я хочу, чтобы она знала, что никто не доставит ей такого удовольствия кроме меня.

Я единственный для неё мужчина.

— Моя милая грязная девочка ходила весь вечер без трусиков. Мне придётся наказать тебя за это, — я толкаюсь в неё сильнее, и её стон почти переходит на крик. Кристмас хватает меня за рубашку и старается притянуть меня ближе к себе. Но я не сдаюсь. — Может быть, я должен выйти из тебя и кончить на твою киску. Только хорошие девочки получают семя внутрь.

— Нет, — хрипит она. Глаза Кристмас закрываются, и она откидывает голову назад. Она так близко. — Пожалуйста, Ник. Ты же знаешь, мне нравится твоё семя внутри меня.

— Тогда какое же будет твоё наказание? Я не могу отпустить тебя безнаказанной, — рычу я, немного откинувшись назад и надавливая большим пальцем на её клитор. Это действие посылает толчок удовольствие через неё.

— Господи, — кричит она, и я улыбаюсь ей.

— Может быть, я должен не дать тебе кончить...

— Нет. Нет. Я сделаю всё для тебя. Я обещаю, — она умоляюще смотрит на меня. — Я сделаю тебе минет сегодня вечером.

Я смеюсь и качаю головой.

— Тебе это нравится, так же как и мне.

— Пожалуйста, Ник. Извини, я больше не буду так делать.

— И как ты докажешь мне это? — спрашиваю я, снова вонзаясь в неё. Она стонет и облизывает губы.

— В следующий раз я не выйду из спальни, пока ты не проверишь меня.

Это немного успокаивает зверя внутри меня, и я медленно рисую круги на её клиторе.

— Я думаю, это может сработать. Но я всё ещё думаю, что ты должна показать мне как тебе жаль после того как все наши гости уйдут и мы уложим детей спать.

— По рукам, — сдаётся Кристмас, сжимая кистку вокруг моего члена. Она буквально в паре шагов от того чтобы кончить и я готов дать нам то что нам обоим нужно.

— А пока ты будешь ходить всю ночь с моей спермой капающей из тебя.

Я нажимаю на клитор сильнее и чувствую, как начинается её кульминация. Кристмас выгибает спину и сжимает бедра вокруг моей талии. Сокращения её кисти вызывают всплеск моего семени, и я затапливаю её изнутри.

Длинный низкий стон срывается с моих губ, когда я вхожу в неё последний раз и извергаю остатки своего семени.

Волны удовольствия бегут по моему позвоночнику, и я рычу её имя, когда кончаю. Оргазм настолько силен, что я чуть не падаю на неё сверху, но все-таки мне удаётся удержать себя.

— Я не могу ходить, — стонет она и её ноги падают на стол. Кристмас хихикает и смотрит на меня.

— Тогда я понесу тебя, — говорю я, наклоняясь и нежно целую её губы.

— Ты всегда так добр ко мне.

— Потому что ты этого заслуживаешь. Ты заслуживаешь, чтобы к тебе относились как к королеве.

— Я так люблю тебя, Ник.

— Я тоже люблю тебя, Кристмас.

И мы снова целуемся, но на этот раз медленно и сладко.

Конец.

Примечание: 1 – «изумрудная» огранка чаще всего используется на довольно крупных камнях и за счёт большого размера верхней площадки представляет собой очень «открытую» форму и по этой причине любой визуальный дефект камня будет очень заметен, поэтому такую огранку использую лишь на бриллиантах высокого качества.